

ТУВИНСКОЕ ГОРЛОВОЕ ПЕНИЕ «ХООМЕЙ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

В. Ю. Сузукей

Хоомей как особый жанр народного музицирования в общей системе культурных ценностей тувинцев выступает довольно автономным и весьма специфическим явлением.

Чтобы донести рассмотрение традиции до современности, сохранить ее живой и действенной, народу необходимо было накапливать и в течение веков передавать ее от поколения к поколению. Сохранять и передавать ценный художественный опыт с тем, чтобы через преемственность породить своеобразную целостность искусства – в этом, как известно, особый смысл и историческая миссия традиции, представляющей неповторимое лицо, национальное своеобразие этноса.

Значительный интерес сегодня для нас представляют и те изменения, происходящие с данной традицией, которые свидетельствуют о незаурядных творческих потенциях горлового пения, о его способности ко все новым проявлениям. Сохраняя свою аутентичность в сфере бытового музицирования среди носителей традиции, этот жанр экстраординарного пения в то же время претерпевает существенную трансформацию, проявляя при этом необычайную пластичность.

Именно в жизнестойкости и неисчерпаемости творческого начала *хоомей* ярко проявляется его гибкость и способность соответствовать художественным запросам и эстетическим поискам общества на новом этапе бытия, обретая, тем самым, возможность быть переданным следующим поколениям.

В основе дальнейшего развития этой традиции, в первую очередь, лежат поиски современных тувинских музыкантов. Имеются в виду опыты профессиональных и самодеятельных коллективов, отдельных исполнителей по соединению этого искусства с хоровым и сольным пением, что усиливает выразительный эффект звучания. Гибок и состав исполнителей – от соло до ансамблей. Кроме того, *хоомей* исполняют представители как самого старшего поколения, так и самого молодого, в чем также прослеживается преемственность, непрерывность традиции. Интересен и творческий поиск молодых музы-

кантов Тувы в сфере синтеза традиционного и современного, т.е. попытки соединения некоторых образцов поп-, рок- и джазовой музыки со звучанием *хоомей*.

Как источник новых, необычных, экзотических, иногда даже шокирующих звуков, *хоомей* привлекает активное внимание и музыкантов зарубежных стран. Такого рода знакомства с горловым пением можно наблюдать в Америке, Японии, во Франции, Германии, Швеции, Нидерландах и т.д.

Во всех этих случаях интерес к *хоомей* проявляется в основном с целью включения эффекта звучания горлового пения в фактуру произведений современных видов музыкального искусства. Примечательно и то, что музыканты, как правило, сами осваивают некоторые способы исполнения *хоомей*. Тем не менее, используемые ими приемы иногда просты, монотонны и довольно ограничены в отношении звуковысотного развития. Часто используется лишь средний регистр.

Важно обратить внимание на то, что в случае использования *хоомей* в сочетании с современными формами музицирования, существенно видоизменяется контекст функционирования самого искусства игры горлом. Кроме того, нельзя забывать и о том, что *хоомей* в Туве – это не экспериментальный материал.

В целом интерес исполнителей-музыкантов к горловому пению преследует сугубо практическую цель и содействует наиболее полному раскрытию возможностей *хоомей* в его новых проявлениях.

О неисчерпаемости творческой потенции *хоомей* свидетельствует и широкий спектр научных исследований, ведущихся в области хоомееведения. Многогранность *хоомей* позволяет рассматривать его во многих аспектах – музыковедческом, историческом, этнологическом, философско-эстетическом, психо-физиологическом, лингвистическом, филолого-фольклористическом, культурологическом, медицинском, акустическом и т.д.

Как объект научного изучения *хоомей* привлекает внимание, в первую очередь, необычностью своего звучания. Этим обстоятельством, видимо, объясняется и то, что многие исследования посвящены изучению

именно акустических параметров горлового пения. В числе таких работ: сообщение А. Банина и В. Ложкина "Об акустических особенностях тувинского "сольного двухголосия", представленное на Всесоюзной акустической конференции 1973 г.; статья Транг Квонг Хая "Первоначальное исследование и акустический анализ в связи со стилем "Хоомей" двухголосного пения", опубликованная в журнале "Музыкальные голоса Азии" (Токио, 1980); статья Ганджи Суми "Акустическое исследование Хоомея", опубликованное в том же журнале; коллективная статья голландских ученых "Акустическое восприятие обертонового пения", изданная в Утрехтском университете в 1992 г. и другие, включая и те работы, которые представлены в материалах международного симпозиума «Хоомей – культурный феномен народов Центральной Азии» [2; 26; 27; 28].

Обращение к методам акустического анализа продиктовано, естественно, не только экзотичностью звучания хоомея. Необходимость научного обобщения эмпирически найденного народом музыкального строя ставит проблему математического обоснования соотношений бурдонно-обертоновых* звуков, которые характерны не только для хоомея, но также и для инструментальной музыки тувинцев. Например, музыка, исполняемая на *хомусе* (варгане), *игиле* (двухструнном смычковом инструменте), *шооре* (продольная флейта)... также имеет бурдонно-обертоновую структуру.

Хоомей, как целостная, реально функционирующая художественная традиция так или иначе сопутствовала всему развитию тувинского народа, выражая самую суть его исторического бытия и духовного своеобразия. Поэтому вполне понятен интерес к нему и историков, и этнографов [5; 6; 9; 24].

Не ослабевает интерес к хоомею и со стороны филологов-фольклористов. Живое бытование древних мифов, сказок, легенд, эпоса, отражающих термины и сюжеты о хоомее, выступает, по мнению З. Б. Самдан, одним из устных свидетельств древности происхождения хоомея.

Лингвистами оживленно обсуждается народная терминология по хоомею, а также соответствия относящихся сюда наименований в других тюркских (и нетюркских) языках. Усилия, затрачиваемые на объяснение происхождения этих терминов способны, как считает Б. И. Татаринцев, пролить определенный свет и на происхождение самого хоомея [21].

Особый интерес для ученых представлял всегда и медицинский аспект изучения горлового пения, связанный с рассмотрением физиологического механизма гортани тувинских певцов. Такие исследования предпринимались ранее Б. Черновым и В. Масловым в Новосибирске, Транг Квонг Хаем во Франции и учеными-медиками из Америки [7; 16; 23;]. Существуют и фильмы, демонстрирующие рентгенокинематографические исследования вышеназванных авторов.

Определенные успехи достигаются и при попытках решения некоторых проблем хоомея на стыке смежных наук. Например, акустики и лингвистики (К. Бичелдей «Акустический и артикуляционный аспекты и фарингализация гласных в тувинском языке»); акустики и физиологии (К. Мур «Физиологическое изучение хоомея и его акустический анализ»); акустики и теоретического музыковедения и т.д. [3, С. 38-42; 10, С. 32-33].

Философско-эстетический аспект затрагивает уровень отражения мировоззренческих основ культуры в музыке (В. Сузукей) и также способствует осмыслению процессов взаимодействия традиционного и современного в художественной и эстетической практике (Т. Будегечиева) [4 С. 95-100; 19].

Чрезвычайно плодотворной представляется перспектива изучения хоомея на уровне серьезных междисциплинарных, комплексных исследований, отвечающих современным тенденциям в эволюции гуманитарного знания.

Единство культурологического, этнологического и музыковедческого подходов в изучении хоомея позволит преодолеть упрощенное понимание этничности, вульгарно-эволюционистские трактовки культурной традиции. Современная методологическая тенденция анализа этнических культур, связанная с интеграцией этнологических, культурологических и исторических знаний, т.е. этнокультурологический подход, позволит не только сформировать целостное представление о специфической звуковой картине мира, отражающей гармоничность мироотношения, свойственной тувинскому народу.

Такой подход также позволит выйти за пределы конкретной этнической культуры, раскрывая очень важные общечеловеческие особенности культурного проявления этничности и углубляя наши представления об основах межэтнических контактов, диалогов и взаимодействий культур в современном мире.

Что касается собственно музыковедческих исследований, то в них рассматривается обычно не только обертоновое пение, но в целом и традиция бурдонного многоголосия, наблюдаемого, в частности, в музыке тюрко-монгольских народов (А. Аксенов, З. Кыргыз - в тувинской музыке, В. Смирнов - в монгольской, Л. Лебединский, Х. Ихтисамов - в башкирской, А. Мухамбетова - в казахской, С. Субаналиев - в киргизской, Л. Халтаева - в целом в тюрко-монгольской музыке, К. Пэгг - в музыке тувинцев, живущих в Монголии и другие) [1; 8; 11; 13; 14; 15; 20; 22; 25]. В своих работах авторы касаются разных аспектов изучения феномена бурдонного многоголосия; дают расшифровки образцов *хоомей*, инструментальной и вокальной музыки; описывают инструменты - источники бурдонного интонирования.

Тем не менее, реально функционирующая звуковая система, лежащая в основе эмпирически найденного тувинским народом музыкального строя, настолько специфична, что до сих пор остается не вполне освоенной музыковедческой наукой. В процессе попыток теоретического осмысления именно эта система позволяет выдвинуть ряд принципиальных общетеоретических проблем, касающихся основополагающих категорий в теории музыки. Однако задача теоретического обобщения закономерностей внутренней организации специфической системы выполняема, по всей вероятности, лишь в будущем, когда по всем направлениям изучения *хоомей* будет накоплен определенный опыт.

Наиболее полное и всестороннее освещение проблемы горлового пения получили в музыковедческих работах последних лет Марка ван Тонгерена и Зои Кыргыз. Работы этих авторов представляют собой монографические исследования.

Книга М. Тонгерена «Обертоновое пение - физика и метафизика гармоник на востоке и западе» посвящена рассмотрению всех видов обертонового пения, встречающихся в разных частях мира. В третьей главе своей работы автор уделил особое внимание тувинскому горловому пению. Дается довольно подробный обзор тувинской исполнительской традиции 90-х годов прошлого столетия, упомянуты все действующие исполнители того периода. Будучи в Туве неоднократно, М. Тонгерен активно встречался с ними [29]. Сам неплохо освоил технику исполнения горлового пения и выражает глубокую признательность мастерам тувинского горлового пения как своим учителям.

Монография З. К. Кыргыз «Тувинское горловое пение» представляет собой первое специальное и всестороннее исследование уникального искусства горлового пения тувинцев [12]. Это серьезный научный труд, результат многолетних полевых исследований автора, большого энтузиаста и подвижника, посвятившего свою жизнь не только научному изучению этого явления традиционного искусства, но и внесшего большой практический вклад в дело возрождения и популяризации горлового пения, получившего сегодня большое признание во всем мире.

Впервые в истории изучения тувинского горлового пения З. К. Кыргыз вводит и новый термин «хоректээр». Надо признать, что применение термина «хоомей», используемого в качестве как видового (как названия одного из стилей), так и родового названия (как обозначения этого искусства в целом) вносит определенную путаницу. Учитывая то, что слово «хоректээр» в тувинском языке также имеет несколько значений, можно предвидеть полемику по поводу введения его в качестве термина. Но, тем не менее, право автора предложить новый термин, и, думается, что время покажет, будет ли слово «хоректээр» соответствовать природе горлового пения и отражать суть этого явления в целом и будет ли этот термин воспринят самими носителями традиционной культуры.

Помимо традиционного способа печатных изданий сегодня существует и виртуальный вариант обмена мнениями и рассмотрения практических и теоретических проблем горлового пения. Это - интернетовский веб-сайт «Международной Ассоциации Гармонического пения», созданный по инициативе энтузиаста горлового пения Стива Скляра по адресу: <http://khoomei.com>. В начале этого года был уже опубликован первый журнал этой Ассоциации с видео-, аудио- и фотоприложениями, на страницах которого ведется активный обмен опытом, мнениями специалистов и многочисленных любителей этого вида искусства [30]. Ассоциация уже насчитывает около 40 членов, живущих и работающих в разных странах мира.

Благодаря современному уровню практического и научного освоения, которое в дальнейшем, несомненно, будет лишь углубляться, *хоомей*, в свою очередь, существенно обогатит общечеловеческую универсальную систему музыкального образования, заложив основу для выдвижения новых идей и концепций.

* Бурдон - низкий оstinатный звук, обертон - частичный тон основного звука.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов, А. Н. Тувинская народная музыка [Текст] / А. Н. Аксенов. – М., 1964.
2. Банин, А. А. Об акустических особенностях тувинского «сольного двухголосия» [Текст] / А. А. Банин, В. Н. Ложкин // VIII Всесоюзная акустическая конференция. – М., 1973.
3. Бичелдей, К. А. Акустический и артикуляционный аспекты хоомея и фарингализации гласных в тувинском языке [Текст] / К. А. Бичелдей // Мелодии «Хоомея». Материалы 1 Международного симпозиума «Хоомей-92». – Кызыл, 1994. – С. 38-42.
4. Будегечиева, Т. Б. Горловое пение в системе народной культуры тувинцев [Текст] / Т. Б. Будегечиева // Мелодии «Хоомея». Материалы 1 Международного симпозиума «Хоомей-92». – Кызыл, 1994. – С. 95-100.
5. Вайнштейн, С. И. Феномен музыкального искусства, рожденный в степях [Текст] / С. И. Вайнштейн // Советская этнография. – М.: 1980. – № 1 и др.
6. Грумм-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край [Текст] / Г. Е. Грумм-Гржимайло. – Т.1. – Вып.1. – Л.: 1926.
7. Дмитриев, Л. Б. Тайна тувинского «дуэта» или свойство гортани человека формировать механизм аэродинамического свиста [Текст] / Л. Б. Дмитриев, Б. П. Чернов, В. Т. Маслов. – Новосибирск, 1992.
8. Зелинский, Р. Ф. Композиционные закономерности башкирских программных кюев [Текст]: диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Р. Ф. Зелинский. – Уфа, 1977.
9. Каррутерс Д. Неведомая Монголия и Урянхайский край. – Петроград, 1914.
10. Кристофер Мур. Физиологическое изучение хоомея и его акустический анализ [Текст] / Кристофер Мур // Мелодии «Хоомея». Материалы 1 Международного симпозиума «Хоомей-92». – Кызыл, 1994. – С. 32-33.
11. Кыргыз, З. К. Песенная культура тувинского народа [Текст] / З. К. Кыргыз. – Кызыл, 1992.
12. Кыргыз, З. К. Тувинское горловое пение [Текст] / З. К. Кыргыз. – Новосибирск, 2002.
13. Лебединский, Л. Н. Башкирские народные песни и наигрыши [Текст] / Л. Н. Лебединский. – М., 1965.
14. Лебединский, Л. Н. Искусство узляу у башкир [Текст] / Л. Н. Лебединский // Советская музыка. – М., 1948. – № 4.
15. Мухамбетова, А. И. Музыкальное пространство тюркской музыки [Текст] / А. И. Мухамбетова // Тезисы I Международного Симпозиума «Музыка тюркских народов». – Алматы, 1994.
16. Рентгенологические исследования, проведенные в госпитале им. Рузвельта (США). 1995.
17. Самдан, З. Б. Хоомей в фольклоре тувинцев [Текст] / З. Б. Самдан // Мелодии хоомея. Материалы I Международного симпозиума «Хоомей-92». – Кызыл, 1994.
18. Смирнов, Б. Монгольская народная песня [Текст] / Б. Смирнов. – М., 1970.
19. Субаналиев, С. Киргизские музыкальные инструменты [Текст] / С. Субаналиев. – Фрунзе, 1986.
20. Сузукей, В. Ю. Бурдонно-обертонная основа традиционного инструментального музицирования тувинцев [Текст] / В. Ю. Сузукей. – Кызыл, 1993.
21. Татаринцев, Б. И. Тувинское горловое пение. Проблемы происхождения [Текст] / Б. И. Татаринцев. – Кызыл, 1998.
22. Халтаева, Л. А. Генезис и эволюция бурдонного многоголосия в контексте космогонических представлений тюрко-монгольских народов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения [Текст] / Л. А. Халтаева. – Ташкент, 1991.
23. Юго Замп и Транг Квонг Хай. «Гармоническое пение», фильм 38 мин. – Сопроезводство: CNRS Audiovisuel и Французское этномузыкальное общество, 1989.
24. Яковлев, Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела Минусинского музея [Текст] / Е. К. Яковлев. – Минусинск, 1900.
25. Carole Pegg. Mongolian conceptualizations of overtone singing // British Journal of Ethnomusicology, 1992. – Vol.1.
26. Gerrit Bloothoof et al. Acoustics and perception of overtone singing. – University of Utrecht, 1992.
27. Gunji Sumi. An Acoustical Consideration of Xoomij // Musical Voices of Asia, 1980.
28. Mark, C. van Tongeren "Overtone Singing". – Amsterdam, 2002.
29. Tran Quang Hai. Denis Guillou. Original Research and Acoustical Analysis in connection with the Xoomij Style of Bephonic Singing // Musical Voices of Asia, 1980.
30. E-Journal №1 of «International Association for Harmonic Singing (IAHS)» at <http://khoomei.com>